

Научная статья
УДК 81'373:811.113.6

Роль экстралингвистических факторов в формировании новейшей лексики шведского языка

Е. Л. Жильцова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
el-zhilc@yandex.ru

Аннотация.

Цель настоящего исследования – выявить, как изменения в разных областях жизни человека и общества влияют на формирование словарного состава шведского языка. Материалом для анализа послужили неологизмы, зафиксированные в шведском языке в 2022–2024 годах и опубликованные на сайте Шведского языкового совета и в лингвистическом журнале *Språktidningen* («Спроктиднинген»). В результате исследования был выделен ряд тематических групп новейшей шведской лексики, связанных с новыми явлениями в общественно-политической жизни в стране и в мире, такими как обострение политической и экономической ситуации, энергетический кризис, проблемы экологии и климата, искусственный интеллект. Для анализа материала использовался метод синхронного социолингвистического описания.

Ключевые слова: шведский язык, лексика, неологизм, экстралингвистические факторы, тематическая группа

Для цитирования: Жильцова Е. Л. Роль экстралингвистических факторов в формировании новейшей лексики шведского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 46–52.

Original article

The Role of Extralinguistic Factors in the Formation of the Newest Lexical Units in the Swedish Language

Elena L. Zhil'tsova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
el-zhilc@yandex.ru

Abstract.

The goal of this research is to show how changes in various areas of the life of an individual person and society influence the vocabulary formation of the Swedish language. The data analyzed in this study were the neologisms recorded in the Swedish language in 2022–2024 and published on the website of the Language Council of Sweden and in the linguistic journal “Språktidningen”. During the research a range of theme groups of the new Swedish vocabulary was found, all of which were related to the new events in the social and political life in the country and the world, such as the escalation of the political and economic situation, the energy crisis, ecological and climate problems, artificial intelligence. The method of synchronous sociolinguistic description was used for the analysis of the material.

Keywords:

Swedish language, vocabulary, neologism, extralinguistic factors, theme group

For citation:

Zhil'tsova, E. L. (2025). The role of extralinguistic factors in the formation of the newest lexical units in the Swedish language. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 46–52. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Существенное влияние на формирование словарного состава шведского языка оказывают экстралингвистические факторы, в частности, новые явления и тенденции в жизни шведского общества и вызывающие большой резонанс международные события [Савицкая, 2003]. Для обозначения понятий, связанных с данными явлениями и событиями, в шведском языке появляется большое количество новых слов. Списки таких слов ежегодно составляются Шведским языковым советом (*Språkrådet*) и публикуются на сайте Института языка и фольклора¹ (*Institutet för språk och folkminnen*) и в лингвистическом журнале «Спроктиднинген» (*Språktidningen*).

Появившиеся в шведском языке за последние два с половиной десятилетия неологизмы составляют несколько тематических групп, имеющих отношение к самым актуальным сферам современной жизни: информационным технологиям, экологии и изменениям климата, проблемам гендерного равенства [Жильцова, 2019]. Многие слова данной тематики представлены в изданном в 2015 году словаре неологизмов «Новые слова в шведском языке» (*Nyord i svenska*)², однако и после 2015 года в списках новых слов фиксировался ряд неологизмов, принадлежащих к этим тематическим группам. Это, например, *piratbibliotek* (2021)³ «пиратский веб-сайт», на котором можно бесплатно скачивать книги (информационные технологии), или *koldioxidsug* (2021) 'устройство для поглощения двуокиси углерода из воздуха' (экология).

В 2020–2021 годах появился целый пласт новой лексики, связанной с пандемией коронавируса [Жильцова, 2023]. Это, в частности, такие слова, как *vaccinpass* (2021) 'паспорт вакцинированного', *hybridarbete* (2021) 'работа в смешанном формате', *självkarantän* (2020) 'самоизоляция', *coronahund* (2021) 'собака, которую завели во время пандемии коронавируса'.

Материалом для данной работы послужили шведские неологизмы, вошедшие в списки новых слов 2022–2024 годов, всего 99 лексических единиц.

В качестве основных задач исследования можно назвать следующие:

- показать связь новой шведской лексики с экстралингвистическими факторами, т. е. теми процессами, которые происходили

в рассматриваемый период в шведском обществе и мире в целом;

- выделить тематические группы шведских неологизмов, в зависимости от того, какие общественные явления и события они описывают;
- определить перспективы вхождения неологизмов в основной словарный состав шведского языка.

Актуальность исследования определяется тем вниманием, которое в работах по шведской лексикологии уделяется новой лексике в целом [Маслова-Лашанская, 2011], а также влиянию экстралингвистических факторов на образование шведских неологизмов [Савицкая, 2003; Чекалина, 2004; Allén, Gellerstam, Malmgren, 1989].

Новизна работы проявляется в том, что в ней впервые дается описание новейшей шведской лексики в связи с теми экстралингвистическими факторами, которые стали причиной ее появления.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что она вносит вклад в социолингвистические исследования словарного состава шведского языка.

Практическая ценность исследования заключается в том, что материалы и выводы, содержащиеся в нем, могут быть использованы как в преподавании практического шведского языка, так и при чтении курса по теоретической лексикологии.

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ НЕОЛОГИЗМОВ

В 2022 году обострилась внешнеполитическая ситуация в Европе в целом и внутриполитическая ситуация в отдельных странах, в том числе в Швеции. Это нашло отражение в новой лексике, появившейся в этом и в последующие годы в шведском языке. На кризисный характер сложившейся ситуации указывает существительное *permakris* (2022), образовавшееся в результате стяжения словосочетания *permanent kris* 'перманентный кризис'. Оно обозначает состояние постоянного кризиса, когда кризисы сменяют друг друга и их начало и завершение невозможно предугадать. В рассматриваемый период такое кризисное состояние было характерно для целого ряда европейских стран и проявлялось в разных областях: во внутренней и внешней политике, экономике, энергетике.

Внешнеполитическая ситуация, военная тематика

В связи с началом в 2022 году вооруженного конфликта в Европе в шведском языке появился ряд неологизмов, имеющих отношение к проведению боевых действий. Это прежде всего лексемы,

¹*Institutet för språk och folkminnen*: [сайт]. URL: <http://www.isof.se/sprak/nyord.html> (дата обращения: 04.07.2025).

²Agazzi B. Nyord i svenska. Stockholm: Morfem, 2015.

³Зд. и далее в скобках указывается, в каком году неологизм вошел в список новых слов.

называющие новые виды оружия, которые ранее не использовались в ходе вооруженных конфликтов. К ним относятся такие слова, как *kamikazedrönare* (2022) 'дрон-камикадзе' и *drakdrönare* (2024) 'дрон-дракон'. Первый компонент сложного существительного *kamikazedrönare* – *kamikaze* – представляет собой заимствование из японского языка. Второй его компонент *drönare* – исконно шведское слово, основное значение которого '(пчелиный) трутень'. Позже данная лексема приобрела переносное значение 'тунеядец, бездельник', а сейчас так называют и появившиеся совсем недавно беспилотные летательные аппараты, дроны. Существительное *drakdrönare* называет один из видов таких беспилотников и представляет собой композит, первым компонентом которого служит форма слова *drake* 'дракон'. Таким образом, всё существительное представляет собой полукальку с украинского языка [Hanell, Karlsson, Svensson, 2025].

К рассмотренным словам примыкает заимствованное из английского языка существительное *vertiport* (2022), которое образовано путем стяжения английского словосочетания *vertical airport* 'вертикальный аэродром'. Так называют аэродром для летательных аппаратов с вертикальным взлетом и посадкой, т. е. для вертолетов и беспилотников.

Наконец, еще одно существительное, имеющее отношение к военной тематике, *krigssponsor* (2023) 'спонсор войны', обозначает предпринимателей, которые ведут бизнес в воюющей стране, выплачивают там налоги и, таким образом подпитывая экономику страны, косвенно помогают ей, предоставляя средства для ведения и продолжения боевых действий.

Внутриполитическая ситуация в Швеции

Довольно много новых слов описывают внутриполитическую ситуацию в Швеции, к сожалению, главным образом с отрицательной стороны. Так, в 2023 году в Швеции прошла целая серия публичных акций, имевших целью осквернение священной книги мусульман Корана. Поскольку шведские власти не препятствовали проведению этих акций, в частности, публичному сожжению Корана, мотивируя это необходимостью обеспечения в обществе свободы выражения любого мнения, это вызвало недовольство и активные протесты мусульман не только в Швеции, но и по всему миру. Возникла сложная политическая ситуация, получившая название *korankris* (2023) 'коранический кризис', для разрешения которой премьер-министру Ульфу Кристерссону в сентябре 2023 года пришлось в рамках проведения сессии

Генеральной ассамблеи ООН встречаться с лидерами мусульманских стран.

В рассматриваемый период и даже чуть раньше в Швеции активизировалась деятельность преступных группировок, во многом связанная с большим наплывом мигрантов. Групповая преступность накладывает отпечаток на внутриполитическую и общественную жизнь, распространяя свое влияние практически на все сферы жизни в стране. Такая ситуация получила название *det svenska tillståndet* (2023) 'положение в Швеции'. Интересно, что это словосочетание заимствовано из норвежского языка, где оно звучит как *svenske tilstander*, и появилось впервые в списке норвежских новых слов в 2017 году. Соответствующее выражение используется и в датском языке. В Финляндии говорят о *den svenska vägen* 'шведский путь' в том же значении.

С преступностью связан и ряд других новых слов, которые изначально появились в бандитском сленге, а затем стали употребляться в средствах массовой информации и в повседневной речи при описании деятельности преступных группировок. Это существительное *klivare* (2023) 'наемник', человек, совершающий за деньги преступления по заказу криминальных структур. Оно образовано от шведского глагола *kliva* 'шагать, ступать', который в сленге имеет значение «быть готовым к совершению преступления, идти на дело». К сожалению, нередко такими наемниками становятся дети и подростки 15 лет и младше. Их называют *barntorped* (2024) 'ребенок-киллер' (букв. 'ребенок-торпеда') и вербуют в течение нескольких часов по телефону или через соцсети. Второй компонент композита *barntorped*, существительное *torped* 'торпеда', обозначает тип подводного снаряда, т. е. предмет, который убивает, и в шведском сленге имеет семантику 'наемный убийца, киллер'. Словосочетание *grön gurta* (2024) (букв. 'зеленая старушка') используется, когда речь идет о молодых девушках, которые никогда не были замешаны в преступной деятельности. Таких девушек преступные сообщества нанимают для выполнения отдельных противоправных поручений, поскольку они находятся вне поля зрения полиции и, как правило, не вызывают подозрений. В данном словосочетании прилагательное *grön* 'зеленый' имеет переносное значение 'молодой, неопытный', а существительное *gurta* 'старуха' приобретает часто используемое в разговорной речи значение 'девчушка, девчонка'. Таким образом, всё словосочетание может быть переведено на русский язык как 'зеленая девчонка' (ср. со словосочетанием 'зеленый юнец' в русском языке). К этой же группе слов относится сложное существительное *tryckarlägenhet* (2024)

(*trycka* 'прятаться, спрятаться' + *lägenhet* 'квартира') 'квартира-укрытие', в которой преступники прячутся до или после совершения преступления.

Экономика

Экономический кризис 2022 года в Швеции, как и во многих других европейских странах, нашел свое выражение в существенном повышении цен на большинство товаров. В Швеции эти высокие цены были названы *magdapriser* (2022) (букв. 'цены Магды') от имени тогдашнего премьер-министра Швеции Магдалены Андерссон. Таким образом, данное слово представляет собой эпоним, т. е. композит, одним из компонентов которого является имя собственное [Vejdemo, 2015].

Во многих случаях повышение цены было существенно больше увеличения расходов на производство товара. Такое повышение цен получило название *smygflation* (2022). Это сложное слово образовано путем стяжения от глагола *smyga* 'красться тайком' и *inflation* 'инфляция'. Аналогичным способом образовано существительное *snikflation* (2023) 'скрытая инфляция' с первым компонентом усеченной формой прилагательного *sniken* 'жадный, алчный'. Оно используется для обозначения процесса, при котором предприятие вместо того, чтобы повышать цены, ухудшает качество товара, уменьшая таким образом свои расходы и увеличивая прибыль.

Энергетика

Поскольку кризис 2022 года в значительной степени затронул энергетику, в шведском языке появился целый ряд слов, относящихся к данной тематической группе.

В связи с неблагоприятным влиянием на климат, а также по политическим причинам многие европейские страны задумались о постепенном сокращении использования ископаемого углеродного топлива и уменьшении зависимости от него. Этот процесс в шведском языке получил название *avkarbonisering* (2022) 'декарбонизация', представляющее собой кальку английского слова *decarbonization*. Одним из признаков такой декарбонизации стала технология, использующая в сельском хозяйстве не традиционные источники энергии, а энергию солнца. Такая технология определяется в Швеции с помощью заимствованного из английского языка прилагательного *agrivoltaisk* (2022) 'основанный на агривольтаике', методе, позволяющем комбинировать сельское хозяйство и солнечную энергию.

Сокращение использования ископаемого топлива привело к увеличению цен на

энергоносители и, в частности, на электроэнергию для потребителей. В связи с этим многие домохозяйства стали вынуждены экономить электричество на отоплении, приготовлении пищи и т. п. Для описания такой ситуации в шведском языке появилось существительное *energifattigdom* (2022), обозначающее недостаточный уровень потребления электроэнергии. Второй компонент данного композита *fattigdom* 'бедность' имеет в его составе переносное значение «недостаток, скучность».

Поскольку энергоснабжение играет в современном обществе ведущую роль как в экономике, так и в повседневной жизни, недостаточные поставки энергии или ее блокада могут быть использованы в качестве средства давления. Когда это происходит, то такая ситуация определяется новым сложным существительным *energikrig* 'энергетическая война'.

Экология и климат

С проблемами энергетики тесно связаны проблемы экологии и климата. Неологизмы этой тематической группы по-прежнему достаточно распространены. В частности, это композиты с первым компонентом *klimat* – 'климат', которые и в предшествующие два десятилетия занимали значительное место среди новых слов шведского языка [Савицкая, 2017].

Так, существительное *klimatbiljett* (2022) букв. 'климатический билет' употребляется, когда речь идет о сезонном билете на общественный транспорт, который продается с большой скидкой, с тем чтобы люди ездили на городском транспорте, а не на личных автомобилях, что позволяет уменьшить выбросы выхлопных газов. Другой композит с тем же первым компонентом *klimatskadestånd* (2022) 'возмещение убытков, вызванных изменениями климата', обозначает финансовую компенсацию, которую получают страны, сильнее всего страдающие от изменения климата.

Существительное *evighetskemikalier* (2023) букв. 'вечные химикалии' называет вещества, которые синтезируются искусственно, накапливаются и не разлагаются в природе, а остаются в ней навсегда, оказывая тем самым крайне негативное воздействие на экологию и климат. Но бывают ситуации, когда хорошая экология в каком-либо районе вредит людям, там проживающим. Это происходит при захвате иностранными государствами территорий и присвоении ресурсов в экологических целях, приводящих к тому, что местные жители нередко вынуждены покидать земли, на которых они живут или зарабатывают себе на жизнь. Данное явление в шведском языке называют *grön kolonialism* (2023)

'зеленый колониализм', словосочетание представляет собой кальку с английского языка.

«Зеленый колониализм» – одна из многих причин, по которым в ряде африканских и азиатских стран наблюдается нехватка продовольствия. Эта ситуация, обострившаяся в последние годы, обозначается в шведском языке посредством композита *matfattigdom* (2022) 'недостаток еды', в составе которого существительное *fattigdom* 'бедность' также употребляется в переносном значении «скучность, недостаток». Чтобы удовлетворять материальные потребности людей, не вредя природе и экологии, была придумана модель экономической системы, получившая в Швеции название *munkmodell* (2022) (букв. 'монашеская модель'), цель которой – воспитывать у всех людей разумные потребности, которые можно удовлетворять, не выходя за рамки того, что может выдержать наша планета.

Искусственный интеллект

В течение последних нескольких лет начала стремительно развиваться совершенно новая область человеческой деятельности – искусственный интеллект. Чаще всего для обозначения этого явления в шведском языке используется аббревиатура *AI* – сокращение словосочетания *artificiell intelligens*. В 2023 в шведском языке были зафиксированы первые слова, имеющие отношение к профессиональному интеллекту.

Это, в частности, сложное слово *AI-klonad* (2023) 'клонированный посредством искусственного интеллекта', первый компонент которого – аббревиатура, обозначающая искусственный интеллект, а второй – перфектное причастие от глагола *klona* 'клонировать'. Данный композит используется, когда речь идет о музыкальном произведении, тексте или голосе, скопированных с помощью искусственного интеллекта. Словосочетание *generativ AI* (2023) 'порождающий искусственный интеллект' описывает искусственный интеллект, который на основании сведений, заложенных в него в ходе тренировки, может создать совершенно новое содержание, например, текст, изображение или музыку.

Интересен глагол *prompta* (2023), образованный от заимствованного английского глагола *prompt* 'побуждать, подталкивать, подсказывать' посредством продуктивного шведского глагольного суффикса *-a*. Этот глагол в шведском языке употребляется в значении 'писать текстовую инструкцию для службы искусственного интеллекта'.

Существительное *cyberresiliens* (2023) 'киберустойчивость' обозначает способность

интернет-систем противостоять информационно-технологическим и кибератакам искусственно-го интеллекта и сохранять при этом свои основополагающие функции.

Последнее из появившихся в шведском языке слов, имеющих отношение к искусственно-му интеллекту, заимствованное из английского языка существительное *slop* (2024) 'отстой'. Этот неологизм используется, когда речь идет о низкокачественных продуктах, сгенерированных искусственным интеллектом.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВХОЖДЕНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В ОСНОВНОЙ СЛОВАРНЫЙ СОСТАВ ШВЕДСКОГО ЯЗЫКА

Всегда возникает вопрос, войдут ли новые лексемы в основной словарный состав шведского языка, закрепятся ли в нем. Представляется, что это зависит от того, сохранят ли свою актуальность те явления, которые эти слова обозначают. Так, новая лексика, имеющая отношение к информационным технологиям, ужеочно вошла в словарный состав шведского языка и употребляется как в устной, так и в письменной речи, поскольку большинство людей пользуются и будут пользоваться в дальнейшем интернетом и цифровыми технологиями. Вероятно, такая же судьба ждет и слова, связанные с искусственным интеллектом, поскольку эта область быстро и активно развивается и всё больше внедряется не только в науку и технологии, но и в повседневную жизнь.

В то же время, если посмотреть на такие слова, как *askmoln* 'облако пепла', *asktåg* 'поезд для компенсации отмененных самолетов' и другие композиты с первым компонентом *aska* 'пепел, зола', вошедшие в последний словарь шведских неологизмов¹, то в 2010 году после извержения вулкана в Исландии они были у всех на слуху. Теперь же об этих словах мало кто вспомнит.

Отходит на второй план и лексика, связанная с пандемией коронавируса, поскольку она потеряла свою актуальность. Показательно, что в списках новых слов за 2022, 2023 и 2024 годы нет ни одного неологизма, имеющего отношение к коронавирусной инфекции.

Что касается лексем, вошедших в списки неологизмов за последние три года, то среди них также есть слова, которые вряд ли надолго сохранятся в шведском языке. В качестве примера можно привести существительное *Barbenheimer* (2023), образованное путем стяжения от названий двух фильмов – «Barbie» «Барби» и «Oppenheimer» «Оппенгеймер», – пользовавшихся большой

¹Agazzi B. Nyord i svenska. Stockholm: Morfem, 2015.

популярностью в 2023 году. Этим словом называют совместные мероприятия (например, обсуждение), посвященные этим двум фильмам. Очевидно, что когда пик популярности фильмов пройдет, данное слово может выйти из употребления и забыться.

Как считает эксперт Шведского языкового совета Ула Карлссон, в языке остаются те новые слова, которые обозначают понятия, важные для жизни людей, носителей языка, независимо от актуальной политической или экономической ситуации [Karlsson, 2023]. Поэтому, по его мнению, существительное *väntesorg* (2022) (букв. 'скорбь ожидания'), чувство, которое испытывают перед неизбежной потерей близкого человека, видя приближение его смерти, должно сохраниться в шведском языке, поскольку оно выражает возможные переживания каждого человека.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Представленная в статье лексика далеко не исчерпывает все новые слова, зафиксированные в шведском языке в 2022–2024 годах. Тем не менее проведенное на ее основе исследование убедительно показывает, что семантика и тематическое группирование новых слов в шведском языке тесно связаны с экстралингвистическими факторами – теми процессами, которые происходят в разных областях общественной и политической жизни как в самой Швеции, так и в мире в целом.

В зависимости от того, к какой именно области относятся неологизмы, в работе было выделено

несколько их тематических групп. Это лексика, связанная с внешнеполитической ситуацией, внутриполитическими проблемами Швеции, такими как религиозный кризис и групповая преступность, экономикой, в частности, существенным повышением цен на многие товары, проблемами в области энергетики, экологии и климата, искусственным интеллектом.

С экстралингвистическими факторами связан и процесс закрепления неологизмов в шведском языке. Если те или иные явления не утрачивают своей актуальности, то слова, обозначающие их, сохраняются в языке, как это произошло с лексикой, связанной с информационными технологиями, и, с большой вероятностью, произойдет со словами, имеющими отношение к искусству и интеллекту. В то же время, когда явление теряет свою актуальность, как это случилось, например, с пандемией коронавируса, лексика, связанная с ним, отходит на второй план и впоследствии может полностью выйти из употребления.

Очевидно, что состав шведских неологизмов зависит не только от общественно-политических факторов, но и от языковой ситуации в стране. Речь идет, в частности, о широком распространении английского языка в научной, образовательной и ряде производственных сфер, а также об использование мигрантами своих родных языков. Таким образом, исследование влияния языковой ситуации в Швеции на формирование новейшей лексики представляется интересным и перспективным.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савицкая А. В. Модная лексика современного шведского языка // Philologica Scandinavica: сборник статей к 100-летию со дня рождения М. И. Стеблин-Каменского. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003. С. 176–182.
2. Жильцова Е. Л. Новые тенденции развития лексики современного шведского языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. Вып. 1 (817). С. 163–174.
3. Жильцова Е. Л. Новейшая шведская лексика: тематические группы, происхождение, особенности словообразования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 4 (872). С. 35–41. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_4_872_35.
4. Маслова-Лашанская С. С. Лексикология шведского языка. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2011.
5. Чекалина Е. М. Новая шведская лексика в зеркале общественных процессов // Скандинавская филология. Scandinavica. Вып. VII. СПб: Филол. ф-т СПбГУ, 2004. С. 129–138.
6. Allén S., Gellerstam M., Malmgren S.-G.. Orden speglar samhället. Stockholm: Allmänna, 1989.
7. Hanell L., Karlsson O., Svensson A. Här är orden som bygger bo i svenska // Språktidningen. Stockholm, 2025. № 1. С. 16–24.
8. Vejdemo S. Odödlighet genom ordet // Språktidningen. Stockholm, 2015. № 6. С. 44–49.
9. Савицкая А. В. Традиционное и новое в современном шведском словообразовании: сборник статей по материалам XLVI Междунар. филол. конф. 13–27 марта 2017 г., Санкт-Петербург. СПб.: ВВМ, 2017. С. 62–68.
10. Karlsson O. Från pandemi till permakris // Språktidningen. Stockholm, 2023. № 1. С. 26–28.

REFERENCES

1. Savitskaya, A. V. (2003). Fashionable vocabulary of the modern Swedish language. In *Philologica Scandinavica. Collection of Articles on the 100th Anniversary of Mikhail Steblin-Kamensky's Birth* (pp. 176–182). Saint Petersburg: Faculty of Philology of Saint Petersburg State University. (In Russ.)
2. Zhiltsova, E. L. (2019). New Trends in the Development of the Vocabulary of Modern Swedish. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(817), 163-174. (In Russ.)
3. Zhiltsova, E. L. (2023). The newest Swedish vocabulary: theme groups, origin, word-formation peculiarities. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 4(872), 35–41. DOI: 10.52070/2542-2197_2023_4_872_35. (In Russ.)
4. Maslova-Lashanskaya, S. S. (2011). The lexicology of the Swedish language. Saint Petersburg: Faculty of Philology of Saint Petersburg State University. (In Russ.)
5. Chekalina, E. M. (2004). New Swedish vocabulary in the mirror of social processes. *Scandinavian philology. Scandinavica*, VII, 129–138.
6. Allén, S., Gellerstam, M., Malmgren, S.-G. (1989). *Orden speglar samhället*. Stockholm: Allmänna.
7. Hanell L., Karlsson O., Svensson A. *Här är orden som bygger bo i svenska* (2025). *Språktidningen*. Stockholm, 1, 16–24.
8. Vejdemo, S. (2015). Odödlight genom ordet // *Språktidningen*. Stockholm, 6, 44-49.
9. Savitskaya, A. V. (2017). Traditional and New in Modern Swedish Word Formation. In Proceedings of the XLVI International Philological Conference 13–22 March 2017, Saint-Petersburg (pp. 62–68). Saint-Petersburg: VVM. (In Russ.)
10. Karlsson, O. (2023). *Från pandemi till permakris*. *Språktidningen*. Stockholm, 1, 26–28.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Жильцова Елена Леонидовна
 кандидат филологических наук, доцент
 доцент кафедры германской и кельтской филологии
 филологического факультета
 Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zhil'tsova Elena Leonidovna
 PhD in Philology, Associate Professor
 Associate Professor at the Department of Germanic and Celtic Philology
 Faculty of Philology
 Lomonosov Moscow State University

Статья поступила в редакцию	30.07.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	25.08.2025	approved after reviewing
принята к публикации	09.09.2025	accepted for publication